

Мансуролу против Турции
[Mansuroplu v. Turkey] (№ 43443/98)

Постановление от 26 февраля 2008 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Дело, в частности, касается убийства сына заявителей и жестокого обращения, которое претерпела вторая заявительница, г-жа Мансуролу, во время контртеррористической операции против РКК (Рабочей партии Курдистана), проводившейся в регионе, где было в то время объявлено чрезвычайное положение. Стороны не оспаривают, что смерть сына заявителей была вызвана умышленным применением силы служащими сил безопасности, но не пришли к соглашению относительно ее обстоятельств. Расследование было начато в 1996 году, вскрытие трупа проводилось трижды. Осмотром было установлено, что смерть наступила вследствие внутренних и внешних кровотечений, вызванных пулевыми ранениями. Траектория пуль свидетельствовала о том, что он был ранен в спину. Их воздействие показывало, что он не мог быть застрелен выстрелом в упор, но расстояние не поддавалось определению, поскольку требовалось проведение баллистической экспертизы одежды убитого, тогда как первая группа патологоанатомов, не специализировавшаяся на судебной медицине, не знала о необходимости сохранения этих предметов.

♦ Нижестоящий орган

В 1997 году административный совет*, рассматривавший дело в соответствии с законом об уголовном преследовании государственных служащих, уведомил адвоката заявителей, что его клиентов не будут информировать о состоянии дела, поскольку они не ходатайствовали о вступлении в дело. Все ходатайства заявителей о допросе свидетелей обвинения были отклонены. В 1998 году административный совет прекратил производство, поскольку была установлена принадлежность потерпевшего к РКК, и он был «найден мертвым после боестолкновения между силами безопасности и террористами». Совет заключил, что утверждение о незаконном лишении свободы потерпевшего и последующей его внесудебной казни является необоснованным. Государственный совет оставил решение о прекращении производства без изменения.

В то же время г-жа Мансуролу прошла медицинское обследование. В медицинском заключении указывалось, что она является нетрудоспособной и для полного восстановления нуждается в 10-дневном лечении. Она подала официальную жалобу на жестокое обращение со стороны полицейских. В конечном счете турецкие власти решили их не преследовать. Она безрезультатно обжаловала это решение.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 2 статьи 2 Конвенции.

(а) *Что касается установления обстоятельств дела и бремени доказывания.* Узнав о предполагаемом нарушении пункта 2 статьи 2 Конвенции не оспариваемым сторонами применением летальной силы государственными служащими при обстоятельствах, находившихся под их контролем, государство-ответчик вправе было доказывать, что указанное применение

силы не превысило пределов «абсолютно необходимого», и что оно было «строго соразмерно» одной из целей, упомянутых в этой норме.

(b) *Что касается гибели потерпевшего.* Применительно к периоду, когда в Юго-Восточной Турции постоянно происходили теракты и в отношении троих лиц, которые были поименно известны в качестве боевиков РКК, Европейский Суд готов согласиться, что обжалуемая операция могла рассматриваться как следствие «добросовестной и допустимой уверенности» в ее необходимости. Однако он не находит в свете имеющихся материалов, что операция, проведенная с участием 37 полицейских, вооруженных автоматами и взрывчатыми веществами в виде гранат, планировалась в расчете на сведение к минимуму потребности в применении летальной силы. Европейский Суд также не принимает довод турецкого государства-ответчика о том, что боестолкновение повлекло такое насилие, что полицейские были вынуждены прибегнуть к самозащите. Он отмечает, с другой стороны, множество недостатков в определении источника выстрелов, причинивших смерть. В частности, оружие, использовавшееся полицейскими, не было осмотрено экспертами, и баллистический анализ одежды потерпевшего был невозможен. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что специалист не может быть наделен полномочиями решать, какие доказательства имеют значение для дела, и уничтожать ненужные предметы.

Другое вопиющее упущение, выявленное Европейским Судом, заключалось в том, что 37 полицейских, принимавших участие в операции, не были допрошены по поводу способа ее проведения. При таких условиях не представляется возможным считать, что власти предприняли реальные усилия для установления полицейского или полицейских, которые могли бы дать пояснения об обстоятельствах, предположительно сделавших неизбежной гибель человека. Что касается поведения потерпевшего, нет оснований полагать, что он применил оружие против полицейских. Поэтому невозможно понять, как была установлена необходимость реагировать применением такой силы – включая огнестрельное оружие и взрывчатые вещества – и причинением многочисленных тяжелых ранений, а также по какой причине в ходе перестрелки потерпевший получил все смертельные ранения в спину. Турецкое государство-ответчик не подтвердило, таким образом, что применение летальной силы против сына заявителей было «абсолютно необходимым» или «строго соразмерным».

(c) *Что касается расследования.* Власти не провели расследования, позволяющего установить обстоятельства смерти и лиц, несущих за нее ответственность. Еще до того как прокурор передал дело в административный совет, заявители находились почти в полном неведении по поводу расследования. Разбирательство в административном совете выявило решимость отстранить заявителей от расследования и благодаря этому обеспечить беспрепятственный отказ от подозрений в отношении служащих сил безопасности. Это подтверждает серьезные сомнения Европейского Суда в отношении расследований, проводимых административными органами, такими как в деле заявителей, в части отсутствия независимости от исполнительных органов власти.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции, что касается убийства сына заявителей полицейскими и отсутствия адекватного и эффективного расследования его гибели (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции, что касается 2-жи Мансуролу. Европейский Суд вновь отмечает, что обязанность разъяснения обстоятельств, давших основание ссылаться на жестокое обращение с заявительницей, возложена на турецкое государство-ответчика. Медицинское заключение упоминает «травмы», влекущие пятидневную

нетрудоспособность г-жи Мансуролу и требующие десяти дней для полного восстановления. Что касается расследования, проведенного в этой связи, Европейский Суд не усматривает оснований для сомнения в утверждениях заявительницы. Напротив, он отмечает отсутствие со стороны властей какого-либо намерения собрать доказательства, подкрепляющие ее жалобу, или хотя бы проверить имеющиеся доказательства, что порождает у граждан усиление чувства уязвимости перед государственными служащими, которое было весьма распространено в тот период. Европейский Суд полагает, что государство-ответчик руководствовалось результатами административных расследований, которые были неэффективными и недостаточными, и поэтому не смогло дать пояснения по обстоятельствам, обжалованным заявителями, в нарушение статьи 3 Конвенции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям 5 000 евро, а также 150 долларов США в счет компенсации причиненного материального ущерба. Европейский Суд присудил выплатить 9 000 евро г-ну Мансуролу и 13 000 евро г-же Мансуролу в счет компенсации причиненного морального вреда.